

В комнате повисло мгновение тишины.

Цзи Хуайюй на секунду растерялся. Ранее Цзянь Юэ уже однажды окликнул его так, но тогда он списал это на случайность. Однако сегодня тот снова произнёс это имя — и теперь Цзи Хуайюй уже не мог убедить себя, будто Цзянь Юэ тогда просто пробормотал во сне что-то невнятное.

Чтобы убедиться, что это не слуховая галлюцинация, Цзи Хуайюй переспросил:

— Ты как меня назвал?

Цзянь Юэ, пьяный вусмерть, лежал на диване. От жара ему было не по себе, и он прижался щекой к прохладной ладони Цзи Хуайюя, невольно притворяясь жалобным и ласковым:

— Сяо Юй... Мне так хочется спать...

Гортань Цзи Хуайюя дрогнула.

На этот раз он был уверен — это не обман слуха. Тот действительно назвал его по имени, вернее, по детскому прозвищу, которым пользуются лишь самые близкие люди.

Значит, управляющий Ван... действительно равнодушен к нему.

Цзи Хуайюй наконец осознал это. Он смотрел на спящего рядом Цзянь Юэ, который явно был до такой степени пьян, что разбудить его было бы невозможно. Мужчина, привыкший ко всем жизненным бурям и никогда не терявший хладнокровия, на сей раз впервые проявил растерянность. Он опустил взгляд на безмятежно дремлющего на диване парня и, наконец, взял плед и укрыл его.

Из уст его сорвался тихий, бархатистый вздох:

— Да уж, настоящий мучительный маленький демонёнок...

На следующее утро

Цзянь Юэ проснулся с тяжёлым похмельем. Он перевернулся на кровати, собираясь снова заснуть, но вдруг едва не свалился с дивана!

Только теперь до него дошло, что он вообще не в кровати. Медленно приоткрыв глаза, он увидел знакомую комнату и облегчённо выдохнул: «А, это же гостиная Сяо Юя... Стоп! Гостиная Сяо Юя?!»

Он резко сел, но тут же схватился за голову — резкая боль чуть не свалила его на пол.

Со стороны письменного стола раздался спокойный голос:

— Отрезвительный отвар стоит на столе.

Цзянь Юэ медленно обернулся и увидел за столом Цзи Хуайюя — в безупречно сидящем костюме, с папками и документами перед собой. Тот неторопливо перевернул страницу, и на его обычно бесстрастном, ледяном лице, наконец, мелькнул взгляд, брошенный прямо на Цзянь Юэ.

— Как я здесь оказался? — выдавил Цзянь Юэ, тут же испугавшись собственного хриплого голоса. Он поспешно схватил чашу с отваром и залпом выпил всё до капли.

Почувствовав облегчение, он опустил глаза и заметил, что плед сполз на пол. На нём всё ещё была вчерашняя рубашка. «Сяо Юй — настоящий джентльмен, — подумал он с уважением. — Даже предлога не нашёл, чтобы переодеть меня во что-нибудь поудобнее. А я бы на его месте уж точно воспользовался моментом!»

— Повар прислал завтрак, — сказал Цзи Хуайюй. — Когда проснёшься, можешь идти есть.

— Хорошо, — ответил Цзянь Юэ, поднимаясь и поправляя одежду. Он почувствовал лёгкий запах алкоголя на себе и, зная о мании Цзи Хуайюя к чистоте, быстро добавил: — Я зайду в гостевую спальню, приведу себя в порядок, а потом выйду.

Цзи Хуайюй кивнул:

— В гостевой есть чистый халат.

Цзянь Юэ кивнул в ответ. Раньше халата там не было, но, наверное, на борту пополнили запасы. Не задумываясь, он пошёл умываться.

На этот раз он не задержался — быстро вымылся и вышел, наконец почувствовав себя свежим и трезвым. Голова прояснилась, и он снова ощутил себя в своей тарелке.

Когда он вышел, Цзи Хуайюй всё ещё работал над срочными документами. Цзянь Юэ не хотел мешать, но тот поднял глаза и сказал:

— Завтрак на столе. Если голоден, иди ешь.

— Спасибо, не очень, — Цзянь Юэ уже почувствовал себя лучше после отвара. Ему было просто

любопытно: — А как я вообще оказался на вашем диване?

— А где, по-твоему, ты должен был оказаться? — спросил Цзи Хуайюй.

Цзянь Юэ с трудом попытался вспомнить:

— Ну... помню, что пил, потом сказали, мол, пора отдыхать, и отвели в мою каюту...

Ручка Цзи Хуайюя замерла. Теперь и он заинтересовался:

— Тогда как ты попал ко мне?

Обрывки воспоманий медленно всплывали в сознании Цзянь Юэ. Наконец он вспомнил:

— А, точно! Я хотел тебе что-то передать... Решил, что лучше сделать это побыстрее... А дальше — туман.

Цзи Хуайюй вспомнил морскую раковину, выпавшую тогда из кармана Цзянь Юэ — оберег на удачу и защиту.

Значит, для Цзянь Юэ это было настолько важно, что даже в пьяном угаре, даже потеряв сознание, он всё равно помнил: должен был обязательно передать его как можно скорее?

— Вещь лежит на столе, — указал Цзи Хуайюй.

Цзянь Юэ подошёл и увидел ту самую раковину.

— Ага, точно! Вот она! — обрадовался он.

Цзи Хуайюй уже заметил выгравированную на раковине иероглифическую «Юй» и понял, что она предназначена именно ему. Но всё же решил уточнить:

— Ты пьян был, я временно сохранил это. Теперь можешь забрать обратно.

— Нет-нет! — Цзянь Юэ отмахнулся. — Это специально для вас, молодой господин!

Цзи Хуайюй поднял на него взгляд.

Перед ним стоял юноша с нежной, почти фарфоровой кожей и чистыми, ясными глазами. Он

встал так внезапно, что даже забыл надеть очки. Без них его глаза казались ещё больше и чернее — наивные, искренние и сияющие радостью. В очках он напоминал хитрого лисёнка с прищуренными, игривыми глазками; без очков же становился похожим на преданную собаку — открытую, добрую и честную.

Пальцы Цзи Хуайюя, лежавшие на столе, слегка сжались.

— Почему именно мне? — спросил он.

Оба они — люди со статусом, и подобные жесты между ними были, по сути, неприличны. Следовало бы сделать ему замечание за несдержанность, но... ведь Ван-управляющий был пьян, его чувства взяли верх. Цзи Хуайюй не мог заставить себя упрекнуть его.

И тут Цзянь Юэ, боясь, что тот откажется, поспешно сказал:

— Это же оберег для близких! Говорят, он очень сильный! А мы же, считай, одна семья!

Цзи Хуайюй: «...»

Так Цзянь Юэ считает его... дядей? Младшим дядей?

Он не знал, радоваться ли ему или чувствовать что-то иное. Разве между родственниками говорят «люблю»? Разве родственник бросится в реку, чтобы первым спасти именно тебя?

— Просто... надпись, наверное, кривовата получилась, — добавил Цзянь Юэ. — Пока потерпите! Я потренируюсь — потом сделаю лучше!

Цзи Хуайюю стало легче на душе. «Будет тренироваться... Значит, собирается делать мне ещё раковины?..»

Стук-стук-стук

В дверь постучали.

— Войдите, — сказал Цзи Хуайюй, не отрывая взгляда от двери.

Вошёл помощник. Он с изумлением увидел Цзянь Юэ в кабинете господина Цзи — и в халате, да ещё и с растрёпанными волосами!

В каких вообще обстоятельствах обычный человек остаётся на ночь и по утрам носит халат?! Ответ напрашивался сам собой!

«Боже правый, вот это да! В мире богачей сегодня точно не соскучишься!» — лихорадочно заработали мысли помощника. Конечно, он и раньше подозревал нечто подобное — господин Цзи никогда не проявлял особой заботы о других членах семьи, особенно о младших. Но... но ведь это же Цзи Хуайюй! Самый строгий, дисциплинированный, непреклонный человек! Машина, а не мужчина! И вдруг... вдруг кто-то стоит у него в кабинете в халате?!

И тут Цзянь Юэ обернулся и, улыбнувшись, спросил:

— Мистер помощник! Вы уже поправились? Что вы здесь делаете?

Помощник чуть не подавился.

«Может, мне лучше быть под кораблём, а не на нём?..»

Он вытер пот со лба и, бросив взгляд на Цзи Хуайюя, ответил:

— Да, всё в порядке, рана почти зажила...

— Отлично! — обрадовался Цзянь Юэ. — Но всё же отдыхайте подольше! «Травма костей и связок требует ста дней покоя» — сами знаете! Не переживайте за господина Цзи, я ведь здесь каждый день!

Он, конечно, не просто так уговаривал. Ему удалось-таки занять пост управляющего! Теперь, если придётся убегать от деревянного кукольника-охотника, всегда можно укрыться здесь. Надо цепляться за это место как можно дольше!

Под напором expectantного взгляда Цзянь Юэ помощник почувствовал неподъёмное давление:

— Э-э... ну... я...

Он испуганно посмотрел на Цзи Хуайюя. Тот, приняв сигнал, невозмутимо произнёс:

— Раз уж управляющий Ван говорит, отдохни ещё немного.

Помощник: «...»

«Разве не вы сами вчера велели мне возвращаться?!»

Цзянь Юэ мысленно облегчённо выдохнул: «Фух! Уволить не собираются!»

Помощник же был в полном недоумении: «Что здесь вообще происходит? Я тоже часть какой-то игры?» Но спрашивать не посмел и покорно ответил:

— Хорошо, господин. Тогда я вкратце передам дела управляющему Ван и уйду отдыхать.

Цзи Хуайюй кивнул.

Пока помощник передавал Цзянь Юэ текущие задачи, у того вдруг зазвонил телефон.

— Отвечайте, не мешаю, — сказал Цзянь Юэ. — Я зайду внутрь, досушу волосы.

Помощник кивнул и взял трубку. На том конце был совершенно неожиданный звонок:

— Младший господин Цзи?

— Ага, это я, Цзи Хуайшэн! — послышался голос. — Я уже на суше. Ничего страшного, через неделю снова на борту. Просто не хочу сразу звонить дяде — вдруг побеспокою. Хотел сначала у тебя узнать: всё в порядке у дяди? И как там мой... ммм... «маленький друг»? Ничего не натворил?

Он боялся, что Цзянь Юэ провалит роль — вдруг дядя заподозрит, что отношения у них притворные? А уж при гневе дяди Цзи Хуайюя Цзянь Юэ точно устроит ему кучу неприятностей.

Помощник замер.

— Всё отлично! — выдавил он неуверенно. — Никаких проблем! Управляющий Ван — замечательный, очень компетентный!

Цзи Хуайшэн засмеялся с вызывающей пренебрежительностью:

— Да ладно?! Он?! Чтоб он что-то сделал толковое?! Вы ещё его прикрываете? Если он опять что-нибудь натворит, я его сразу брошу!

В этот момент помощник увидел, как Цзянь Юэ, сидя на диване Цзи Хуайюя, вытирает волосы. Иногда с мокрых прядей капала вода на пол. Обычно Цзи Хуайюй, фанатичный чистюля, подскочил бы, чтобы немедленно вытереть. Но сейчас он даже не обратил внимания — наоборот, сказал, чтобы Цзянь Юэ хорошенько высушил волосы и не простудился.

Помощник молча отвёл взгляд и подумал:

«Ты спрашиваешь, на что он способен? Управляющий Ван способен ни на что иное, как забраться на самый верх! Ты там, в тюрьме на острове, а он здесь, на яхте, день ото дня набирает вес и влияние!»

«Братец, не гордись! Ещё неизвестно, кто кого в итоге бросит!»

<http://bllate.org/book/16053/1434057>